

Таким образом, существование единой ставки рефинансирования значительно упрощает процесс определения размера процентов по ст.809 ГК РФ.

Размер процентов, предусмотренных ст.811 ГК РФ, определяется по правилам ст.395. Ранее, согласно п.1 данной статьи размер процентов определялся существующей в месте жительства кредитора, а если кредитором является юридическое лицо, в месте его нахождения учетной ставкой банковского процента на день исполнения денежного обязательства или его соответствующей части. Таким образом имела место аналогичная ситуация и на практике размер процентов определялся той же ставкой рефинансирования, устанавливаемой Банком России. Процесс расчета процентов, определяемый в Постановлении Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 08 октября 1998 г. № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами», также исходил из размера ставки рефинансирования.

Однако, новая редакция п.1 ст.395 ГК РФ предусматривает, что «за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств. Размер процентов определяется существующими в месте жительства кредитора или, если кредитором является юридическое лицо, в месте его нахождения, опубликованными Банком России и имевшими место в соответствующие периоды средними ставками банковского процента по вкладам физических лиц. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором».

Таким образом, механизм определения размера процентов, указанных в ст.809 и ст.811 ГК РФ, который ранее был достаточно определен в судебной практике, в настоящее время существенно изменился и требует выработки новых подходов в правоприменительной деятельности.

Список литературы

1. Федеральный закон от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство» (дата обращения 25 ноября 2015 года).

ПРОБЛЕМА «ПРАВОТВОРЧЕСКИХ» РАЗЪЯСНЕНИЙ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Степанюк О.С.

заведующая кафедрой уголовного права и процесса Юридического института, канд. юрид. наук, доцент, НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород

Степанюк А.В.

доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического института, канд. юрид. наук, доцент, НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород

В статье рассматривается вопрос «правотворческой» деятельности Верховного Суда Российской Федерации на примере разъяснений, данных в постановлении Пленума от

15 июня 2004 года № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации». Подобная ситуация создает проблемы не только в правоприменительной деятельности, но в оценке обществом эффективности борьбы правоохранительных органов с преступлениями против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Ключевые слова: Верховный Суд РФ, «правотворческие» постановления Пленума Верховного Суда РФ, преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

В соответствии со статьей 126 Конституции РФ Верховный Суд Российской Федерации наделен правом дачи разъяснений по вопросам судебной практики, которые облакаются в форму постановлений Пленума высшей судебной инстанции России. Однако, изучение постановлений Пленума Верховного Суда РФ показывает, что в них иногда фактически содержатся не только разъяснения сложных вопросов судебной практики, но и формулируются положения правотворческого характера, что к компетенции Верховного Суда РФ не относится.

Подобная ситуация имеет место в области уголовного права. В частности, при регламентации ответственности преступлений против половой неприкосновенности личности (глава 18 УК РФ).

В первоначальной редакции УК РФ предусматривалось, что уголовная ответственность за изнасилование несовершеннолетней наступает при условии, что виновному несовершеннолетие потерпевшей было заведомо известно (п.«д» ч.2 ст.131 «Изнасилование» УК РФ). Кроме этого, п.«в» ч.3 ст.131 УК РФ устанавливалась ответственность за изнасилование потерпевшей, заведомо не достигшей четырнадцатилетнего возраста. Аналогичные положения были предусмотрены и в п. «д» ч.2 и п.«в» ч.3 ст.132 «Насильственные действия сексуального характера» УК РФ. Также и в статьях 134 «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» и 135 «Развратные действия» УК РФ указывалось на заведомость в отношении того, что потерпевшая (потерпевший) не достигла либо шестнадцатилетнего возраста, либо четырнадцатилетнего возраста, соответственно.

Во всех перечисленных случаях обязательными условием привлечения виновного к уголовной ответственности являлась известность ему факта недостижения потерпевшей (потерпевшим) определённого, установленного законом, возраста, т.е. «заведомость».

В связи с этим, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 15 июня 2004 года № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» дал следующее разъяснение: «Судам следует исходить из того, что ответственность за совершение изнасилования или насильственных действий сексуального характера в отношении заведомо несовершеннолетнего лица либо не достигшего четырнадцатилетнего возраста наступает лишь в случаях, когда виновное лицо достоверно знало о возрасте потерпевшего лица (яв-

лялось родственником, знакомым, соседом) или когда внешний облик потерпевшего лица явно свидетельствовал, например, о его возрасте. Добросовестное заблуждение, возникшее на основании того, что возраст потерпевшего лица приближается к 18-летию или в силу акселерации оно выглядит взрослее своего возраста, исключает вменение виновному лицу данного квалифицирующего признака» (п.14) [2]. Как мы можем видеть, Верховным Судом РФ допускалась возможность добросовестного заблуждения, которое исключало вменение соответствующего квалифицирующего признака виновному.

Подобная ситуация продолжалась до 2009 года, когда в связи с рядом резонансных дел, связанных с посягательствами на половую неприкосновенность несовершеннолетних, российский законодатель существенно усилил уголовную ответственность за соответствующие посягательства. В соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2009 года № 215-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [2] статьи 131, 132, 134, 135 УК РФ были изложены в новой редакции. При этом в статьях 131 и 132 УК РФ термин «заведомость» был исключен, но сохранен в статьях 134 и 135 УК РФ. Таким образом, на основании буквального толкования закона можно сделать вывод, что уголовная ответственность наступала только за факт изнасилования (совершения насильственных действий сексуального характера) несовершеннолетнего лица или лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста. Доказывать правоприменителю заведомую известность этих обстоятельств виновному не требовалось. Подобное изменение уголовного закона усилило защиту несовершеннолетних от посягательств на их половую неприкосновенность. Подобная ситуация, безусловно, заслуживает положительной оценки.

Однако, Верховный Суд РФ своим постановлением от 14 июня 2013 года № 18 «О внесении изменения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2004 года № 11 "О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» изменил редакцию п.14, изложив ее в следующей редакции: «Применяя закон об уголовной ответственности за совершение изнасилования или насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних либо лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста, судам следует исходить из того, что квалификация преступлений по этим признакам возможна лишь в случаях, когда виновное лицо знало или допускало, что потерпевшим является лицо, не достигшее соответственно восемнадцати либо четырнадцати лет» [3].

Таким образом, Верховный Суд РФ лишил нововведение того смысла, который в них закладывал законодатель. Зачем было исключать из статей 131 и 132 УК РФ понятие заведомости, если при квалификации требуется выяснять заведомую известность виновному или допущение им того, что потерпевшей (потерпевшим) является лицо, не достигшее соответственно восемнадцати либо четырнадцати лет. По-нашему мнению, указанное разъяснение имеет правотворческий характер, поскольку содержит фактически прямое и

обязательное предписание для правоприменителя. Подобное разъяснение улучшает положение виновного, которому предоставляется возможность доказывать свою неосведомленность, хотя такая возможность не следует из содержания статей 131 и 132 УК РФ.

Учитывая, что разъяснения Пленума Верховного Суда РФ являются обязательными для нижестоящих судов, а кроме этого они, используются в своей деятельности и другими правоохранительными органами (например, органами Прокуратуры РФ, подразделениями Следственного комитета РФ, адвокатурой и т.п.), то позиция высшей судебной инстанции так или иначе влияет на всю правоохранительную систему.

Позиция Верховного Суда РФ не изменилась и в постановлении пленума от 04 декабря 2014 года № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». Так, в соответствии с п.22 данного постановления, «применяя закон об уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных статьями 131-135 УК РФ, в отношении несовершеннолетних, судам следует исходить из того, что квалификация преступлений по соответствующим признакам (к примеру, по пункту «а» части 3 статьи 131 УК РФ) возможна лишь в случаях, когда виновный знал или допускал, что потерпевшим является лицо, не достигшее восемнадцати лет или иного возраста, специально указанного в диспозиции статьи Особенной части УК РФ» [4].

Следует отметить, что произошел возврат к ситуации, которая существовала в период действия УК РСФСР 1964 года. Так, ч.3 ст.117 «Изнасилование» УК РСФСР предусматривала в качестве квалифицирующего признака изнасилование несовершеннолетней, а ч.4 – изнасилование малолетней.

Но, в п.10 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 апреля 1992 года № 4 «О судебной практике по делам об изнасиловании» указывалось, что «применяя закон об уголовной ответственности за изнасилование несовершеннолетней или малолетней, судам следует иметь в виду, что квалификация этих преступлений соответственно по ч.ч. 3 и 4 ст.117 УК РСФСР возможна лишь в случаях, когда виновный знал или допускал, что совершает насильственный половой акт с несовершеннолетней или малолетней. При этом необходимо учитывать не только показания самого подсудимого, но и тщательно проверять их соответствие другим обстоятельствам дела» [5].

Рассмотренный нами пример показывает, что Пленум Верховного Суда РФ в отдельных случаях фактически берет на себя роль «законодателя», что не соответствует статье 126 Конституции РФ.

Список литературы

1. Собрание законодательства РФ. 2009. № 31. Ст.3921.
2. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 8.
3. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.
4. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 2.
5. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1992. № 7.